

Джозеф Дилейни
Жертва Ведьмака
Серия «Ученик Ведьмака», книга 6

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8885922
Джозеф Дилейни. Жертва Ведьмака: Эксмо; Москва; 2015
ISBN 978-5-699-74528-9

Аннотация

Каждые семь лет в небе над одной из долин Греции возникает зловещая цитадель древней богини Ордин. Раз в семь лет Ордин проходит через портал и просыпается, выпив жертвенной крови. И тогда богиня и ее свита из демонов, огненных элементарей и ламий вступают в наш мир, сея хаос, страдания и смерть. Утолив кровавую жажду, Ордин уходит обратно в бездну... чтобы через семь лет вернуться вновь. Сейчас время пришествия богини стремительно приближается. Только на этот раз все будет еще страшнее, ведь Ордин поддерживает сам дьявол. Но силы света не сдадутся без борьбы. И для того, чтобы осуществить отчаянно смелый план, юный ведьмак Томас Уорд и его учитель Джон Грегори должны отправиться в Грецию. Они собираются вступить в схватку с Ордин.

Книга «Жертва Ведьмака» впервые выходит на русском языке!

Содержание

Глава 1. Менада-убийца	5
Глава 2. «Бестиарий» Ведьмака	10
Глава 3. Подменьш?[1]	13
Глава 4. Решения	19
Глава 5. Алиса Дин	23
Глава 6. Страшное пророчество	28
Глава 7. Путешествие начинается	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Джозеф Дилейни Жертва Ведьмака

Joseph Delaney

The Spook's Sacrifice

Copyright © Joseph Delaney, 2009 Illustrations copyright © David Frankland, 2009

First published as The Spook's Sacrifice by Random House Children's Publishers UK

© Бакалюк Е., перевод на русский язык, 2015

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

* * *

Посвящается Мэри

Самый высокий холм в Графстве окутан тайной. Говорят, что однажды, когда бушевала гроза, там погиб человек, сражаясь со злом, которое угрожало всему миру. После битвы вершина снова покрылась льдом, а когда он сошел, изменились названия всех городов, долин и даже очертания холмов. Сейчас на этой самой высокой вершине не осталось ничего, что напоминало бы о тех событиях. Но имя осталось.

Ее называют

Каменный Страж, или Камень Уорда-защитника

Глава 1. Менада-убийца

Я внезапно проснулся с гнетущим чувством тревоги. За окном сверкали молнии, и почти сразу за ними раздавались гулкие раскаты грома. Мне уже приходилось ночевать здесь в грозу, так что дело было не в непогоде. Нет, меня охватило предчувствие какой-то опасности. Я вскочил с постели, и зеркало на прикроватной тумбочке неожиданно вспыхнуло. На миг в нем появилось и тут же исчезло чье-то отражение. Но я узнал лицо. Это была Алиса.

Она была моим другом, несмотря на то, что два года обучалась на ведьму. И когда Ведьмак прогнал ее, Алиса вернулась на Пендл. Я скучал по ней, но держал обещание, данное учителю – не обращал внимания на все ее попытки связаться со мной. Но сейчас я не мог игнорировать Алису. Она написала мне сообщение на зеркале, и я невольно прочел его, прежде чем оно исчезло.

Что за менада-убийца? Я никогда о таких не слышал. И как мог убийца, кем бы он ни был, добраться до меня – ведь для этого надо проникнуть в сад Ведьмака, охраняемый его могущественным домовым! Любого, кто осмелится пересечь границы сада, домовый встретит оглушительным ревом, слышимым за многие мили отсюда, и тут же разорвет на клочки.

И потом, откуда Алиса может знать о грозящей мне опасности? Она далеко отсюда, на Пендле. Но все же ее предостережение не могло меня не насторожить. Мой учитель Джон Грегори ушел разбираться с беспокойным привидением, и я находился дома один. У меня не было под рукой ничего, чем бы я мог себя защитить. Посох и мешок остались внизу на кухне, и я решил за ними сходить.

«Не паникуй, – приказал я самому себе. – Не спеши и сохраняй спокойствие».

Я быстро оделся и натянул сапоги. Как только над моей головой раздался очередной раскат грома, я тихонько открыл дверь и осторожно вышел на погруженную во тьму лестницу. Там я остановился и прислушался. Тишина. Очевидно, в дом пока еще никто не забрался. На цыпочках, так тихо, как только возможно, я стал спускаться по ступенькам, затем через прихожую прокрался на кухню.

Я положил в карман штанов серебряную цепь, взял посох, открыл заднюю дверь и вышел наружу. Где же домовый? Почему не защитил дом и сад от незваного гостя? Дождь хлестал по лицу, и я пытался хоть что-то разглядеть на лужайке и за деревьями. Глаза уже привыкли к темноте, но я мало что мог увидеть. Несмотря на это, я направился к деревьям в западном саду.

Я не прошел и дюжины шагов, как слева от меня раздался ужасающий вопль и топот. Кто-то бежал через всю лужайку прямо на меня. Я приготовил посох, нажал на рычаг, и потайной клинок со щелчком выскочил.

Снова вспыхнула молния, и я увидел нападавшую. Ею оказалась высокая худая женщина, размахивающая смертоносным клинком. Ее волосы были собраны сзади, исхудалое лицо, покрытое темной краской, искажено ненавистью. На ней было мокрое от дождя длин-

ное платье, а вместо обуви – кожаные ремни, обмотанные вокруг ног. «Похоже, это и есть менада», – подумал я.

Вскинув посох так, как меня учили, я приготовился защищаться. Мое сердце готово было выскочить из груди, но нужно было сохранять хладнокровие, чтобы воспользоваться первой же возможностью для удара.

Внезапно ее клинок описал дугу, едва не зацепив мое правое плечо. Я отскочил, пытаюсь сохранить дистанцию между нами. Для того чтобы нанести удар, мне требовалось пространство. Трава была влажная от дождя, и когда менада снова пошла на меня, я поскользнулся и потерял равновесие. Я едва не опрокинулся на спину, но удержался, упав на одно колено, и в последний момент вскинул посох, отразив клинок, готовый пронзить мое плечо. Я снова бросился в атаку и сильно ударил менаду по запястью. Ее нож покотился по земле. Вспышка молнии осветила ее искаженное яростью лицо, когда она, безоружная, снова бросилась на меня. Обезумевшая от ненависти, менада закричала: грубые гортанные звуки сложились в странное слово – как мне показалось, греческое. Я отступил в сторону, опасаясь ее длинных острых ногтей, и сильно стукнул ее посохом по голове. Менада рухнула на колени, и я мог с легкостью вонзить клинок в ее грудь.

Но вместо этого я перекинул посох в правую руку, достал из кармана серебряную цепь и намотал ее на левое запястье. Серебряная цепь сгодится в борьбе с любым приспешником тьмы – но способна ли она остановить менаду-убийцу?

Я собрался с силами. В миг, когда менада вскочила на ноги, яркая вспышка молнии озарила ее фигуру. Это было очень кстати. Я прекрасно видел свою мишень и, не медля ни секунды, бросил цепь. Образовав безупречную спираль, цепь с металлическим звоном упала на менаду, и та как подкошенная рухнула на траву.

Я осторожно обошел поверженного врага. Цепь обмотала ее руки и ноги и туго обхватила рот. Впрочем, это не помешало менаде изрыгнуть поток непонятных слов. Если это был греческий, то какой-то неизвестный мне диалект.

Казалось, все сработало, поэтому, не теряя времени, я схватил менаду за левую ногу и потащил по мокрой траве к дому. Наверняка Ведьмаку захочется задать ей пару вопросов, если он, конечно, сможет понять ее речь. Я знал греческий, по крайней мере не хуже его, но понять ее слов не мог.

Напротив дома стояла деревянная пристройка, где мы хранили дрова. Сюда, спасаясь от дождя, я и приволок менаду. С полки в углу я достал фонарь и зажег его. Теперь я мог лучше разглядеть пленницу. Но едва я склонился над ней с фонарем, как она плюнула в меня. Розовая тягучая капля стекла по моим штанам. Я принюхался – от менады исходил запах застарелого пота и вина. Но было в нем и что-то еще. Легкое зловоние гнили. Когда она снова ощерила рот, я разглядел застрявшие между ее зубами кусочки мяса.

Ее губы и язык были синеватого цвета – как от красного вина. Лицо покрывали замысловатые узоры – спирали и завитушки. Казалось, боевая раскраска нанесена красной глиной, но дождь почему-то не смыл ее. Менада вновь плюнула в меня, и я отошел в сторону и повесил фонарь на крюк.

Вытащив из угла стул, я поставил его напротив стены, чтобы можно было не опасаться ее плевков. До рассвета оставалось не меньше часа, так что я сел, откинувшись на спинку стула, и закрыл глаза, слушая, как по крыше стучат капли дождя. Я устал и решил немного вздремнуть. Серебряная цепь крепко сковала менаду – у нее не было ни шанса освободиться самостоятельно.

Не прошло и пары минут, как меня разбудил громкий шум. От неожиданности я подскочил на месте. Это был невообразимый шипяще-свистящий рев, и длился он уже несколько секунд. Кто-то приближался к пристройке, и внезапно я осознал кто.

Домовой! Это был его атакующий рык!

Я даже не успел встать на ноги, как фонарь погас, а сам я получил удар под дых и опрокинулся на спину. Пока я хватал ртом воздух, посыпались сложенные дрова у стены напротив и раздался пронзительный крик менады. Еще долгое время он звучал во тьме, а затем наступила тишина, прерываемая лишь стуком дождя. Домовой сделал свое дело и ушел.

Я боялся снова зажечь фонарь. Боялся посмотреть на менаду. Но в конце концов все-таки решился. Ужасающе бледная, обескровленная домовым, она была абсолютно мертва. Ее горло и плечи были покрыты ранами, а платье разорвано в клочья. На лице застыла гримаса ужаса. И сделать уже ничего было нельзя. Все произошедшее казалось просто невероятным. Раз она была моей пленницей, домовый не должен был трогать ее. И где вообще он был, когда следовало охранять сад?!

Потрясенный, я оставил тело менады лежать в сарае, а сам пошел в дом. Я подумал об Алисе, которая передала мне предупреждение через зеркало. Я был обязан ей жизнью, и мне не терпелось поблагодарить ее за помощь. Я уже почти решил сделать это, но вспомнил обещание, данное Ведьмаку. Поборов себя, я умылся, переделался в чистую одежду и принялся ждать возвращения учителя.

Он вернулся только в полдень. Я рассказал ему обо всем, и мы пошли посмотреть на мертвую менаду.

– Ну что ж, парень, это вызывает парочку интересных вопросов, верно? – сказал Ведьмак, почесывая бороду. Он выглядел весьма озабоченным, и я его понимал. Из-за случившегося я сам чувствовал себя отвратительно.

– Я всегда был абсолютно уверен, что мой дом здесь, в Чипендене, в абсолютной безопасности, – продолжал учитель, – но случившееся заставляет задуматься. Теперь я уже вряд ли буду так спокойно спать в своей кровати. И все же как этой менаде удалось незаметно для домового проникнуть в сад? Никогда прежде такого не случалось.

Я кивнул в знак согласия.

– И еще кое-что беспокоит меня, парень. Зачем домовый напал и убил ее, уже связанную цепью? Он же знает, что так вести себя нельзя.

Я снова кивнул.

– И наконец, мне интересно: откуда ты узнал, что она в саду? Был гром, ливень – ты вряд ли мог услышать ее. По сути, она должна была войти в дом и убить тебя в твоей постели. Так что же тебя насторожило? – спросил Ведьмак, поднимая брови.

Я уже не кивал, а внимательно разглядывал свои сапоги, чувствуя, как острый взгляд учителя испепеляет меня. В общем, я откашлялся и все ему рассказал.

– Я знаю, что обещал вам не общаться с Алисой и тем более не использовать для этого зеркало, – закончил я. – Но все произошло так быстро, что я ничего не мог поделать. Она пыталась связаться со мной и прежде, но я всегда был верен данному слову – до последнего случая. Но ведь это хорошо, что на этот раз я прочел ее послание, – добавил я с сердитыми нотками в голосе, – в противном случае сейчас я был бы уже мертв.

Ведьмак сохранял спокойствие.

– Да, возможно, ее предостережение спасло тебе жизнь, – согласился он. – Но ведь ты знаешь, что я думаю по поводу зеркала и твоего общения с этой маленькой ведьмой.

Его слова разозлили меня. Видимо, учитель это заметил, потому что сменил тему:

– Тебе известно, что собой представляет менада-убийца, парень?

Я покачал головой:

– Я знаю только то, что когда она нападала, то была вне себя от ярости.

Ведьмак кивнул:

– Менады редко отваживаются покинуть свою родину, Грецию. Их племя обитает там в дикой местности. Они кормятся чем придется – дикими ягодами, животными, всем, что попадется на их пути. Поклоняются кровожадной богине Ордин и черпают свою силу в вине

и свежей плоти, и это вызывает в них безумное желание убивать. Большинство из них питаются трупами, но не побрезгуют и живыми. Наша красавица разрисовала себе лицо, чтобы выглядеть устрашающе, – возможно, это смесь вина и человеческого жира, ну и воска, чтобы все закрепить. Наверняка она недавно кого-то убила.

Тебе повезло, что ты смог сбить ее с ног и связать, парень. Менады обладают исключительной силой. Известно, что они способны голыми руками разорвать свою жертву на кусочки! Они живут так сотни и сотни лет и в конечном итоге деградируют – сейчас их вряд ли можно назвать людьми. Они уже ближе к диким животным, хотя все еще сохраняют остатки разума.

– Но зачем она отправилась из Греции сюда?

– Убить тебя – это же очевидно. Не понимаю, что тебя удивляет. Твоя мама сражается там с силами тьмы, поэтому не сомневаюсь, что это нападение – попытка как-то воздействовать на нее.

Ведьмак помог мне снять серебряную цепь с мертвой менады, и мы потащили ее тело в восточный сад. Мы выкопали для нее узкую, но глубокую яму – как обычно, большую часть работы проделал я. Уложили мы ее вниз головой. Менада не была ведьмой, но учитель никогда не искушал судьбу, если дело касалось приспешников тьмы – особенно, когда мы мало что о них знали. Возможно, в полнолуние она попытается выбраться на поверхность, но не догадается, что лежит вверх тормашками. Затем Ведьмак послал меня в деревню за каменщиком и кузнецом. Поздним вечером они установят над ямой железные прутья и камни.

Учителю не пришлось долго искать ответы на свои вопросы – прямо на границе сада он нашел две окровавленные лохани. Скорее всего, они были полны крови, прежде чем домовый осушил их.

– Полагаю, парень, сюда что-то подмешали. Вероятно, это и одурманило домового. Вот почему он не заметил, как менада проникла в сад, а затем убил ее, хотя не вправе был этого делать. Жаль, что так вышло. Мы могли допросить ее и узнать, зачем она явилась и кто ее послал.

– Может, за всем этим стоит дьявол? – спросил я. – Возможно, это он приказал ей убить меня?

Дьявол, также известный как Враг рода человеческого, пришел в наш мир в прошлом августе. Его вызвали три ведьмовских клана Пендла – Малкины, Дины и Маулдхиллы. Сейчас эти кланы воюют между собой – одни ведьмы подчинились дьяволу, другие стали его заклятыми врагами. За это время я трижды столкнулся с ним, и хотя при каждой встрече дрожь пробирала меня до костей, я знал, что вряд ли Враг решится убить меня собственными руками.

Он был стреножен как конь, его силу кто-то ограничил. Если дьявол убьет меня сам, то его власть на земле продлится всего сто лет – а это для него ничтожно мало. Следовательно, он может только заставить одного из своих отпрысков убить меня или может попытаться привлечь на свою сторону. Если ему удастся переманить меня в стан тьмы, то он воцарится на земле до скончания веков. Именно это он пытался сделать в нашу последнюю встречу. Но если я погибну от руки кого-нибудь другого – той же менады, например, – Враг может постепенно укрепить свое господство над миром. Короче говоря, не он ли послал убийцу?

Ведьмак задумался:

– Дьявол? Вполне возможно, парень. Мы должны быть настороже. Тебе просто повезло, что ты пережил это покушение.

Я хотел напомнить ему, что дело вовсе не в везении, а в предупреждении Алисы, но передумал. Сегодня всем порядком досталось, так зачем лишний раз раздражать Ведьмака.

Ночью я долго не мог уснуть. В конце концов я встал с постели, зажег свечу и принялся перечитывать мамино письмо, которое получил весной:

Дорогой Том!

Тяжелая борьба с силами тьмы в моей родной стране идет уже долго и подходит к своему переломному моменту. Хочу сказать, что мне необходимо кое-что обсудить с тобой и кое о чем тебя попросить. Мне нужно, чтобы ты кое-что отдал мне; и еще мне нужна твоя помощь. Если бы существовала хоть малейшая возможность избежать этого, я бы не стала обращаться к тебе. К сожалению, я не могу доверить письму то, что мне необходимо тебе сказать, поэтому собираюсь в середине лета приехать на несколько дней домой.

Джеку я тоже написала, что приеду, поэтому с нетерпением жду того дня, когда увижу вас на ферме.

Старайся, сын, учись усердно и верь в лучшее, каким бы мрачным ни представлялось тебе будущее. Ты гораздо сильнее, чем думаешь.

*С любовью,
мама*

Меньше чем через неделю мы с Ведьмаком отправимся на юг на ферму моего брата Джека. Там я увижу маму. Я так соскучился по ней, что не мог дождаться этой встречи. И вместе с тем волновался – чем же я могу ей помочь?

Глава 2. «Бестиарий» Ведьмака

Следующее утро, как всегда, началось с занятий. Шел уже третий год моего ученичества у Ведьмака: первый год был посвящен домовым, второй – ведьмам, сейчас я изучал «Историю Тьмы».

– Итак, парень, приготовься записывать, – приказал Ведьмак, почесывая бороду.

Я открыл тетрадь, обмакнул перо в чернильницу и приготовился слушать.

Я сидел на скамейке в западном саду. Было солнечное летнее утро. На небе ни единого облачка. Прямо перед нами открывался вид на холмы, на которых паслись овцы, кругом раздавалось птичье пение и навевающее дремоту жужжание насекомых.

– Я уже говорил тебе, парень, что тьма является разными путями в разное время и в разных местах, – сказал Ведьмак, расхаживая передо мной взад-вперед. – Но, как мы уже знаем на собственном опыте, самый ужасающий поборник тьмы в Графстве, да и вообще в мире, – это дьявол.

Мое сердце замерло, и я почувствовал комок в горле, вспомнив свою последнюю встречу с ним. Тогда дьявол открыл мне страшную тайну. Он заявил, что Алиса – его дочь. Дочь Врага. В это было невозможно поверить – но вдруг это правда? Алиса была моим лучшим другом и не раз спасала мне жизнь. Если дьявол не соврал, то Ведьмак был абсолютно прав, прогнав ее. И значит, мы с ней никогда уже не будем вместе – эта мысль была невыносимой.

– Впрочем, помимо дьявола, являющегося нашей самой большой проблемой, – продолжил Ведьмак, – есть и другие создания тьмы, которые при поддержке ведьм, колдунов или сующих свой нос куда не следует смертных тоже могут явиться в наш мир через порталы. Ты ведь помнишь древнего бога Голгофа, которому мы противостояли в Англзарке?

Я кивнул. Тот случай едва не стоил мне жизни.

– Мы должны радоваться, что Голгоф все еще дремлет, – сказал учитель. – Но другие уже бодрствуют. Возьмем, к примеру, родину твоей матери – Грецию. Вчера я рассказывал тебе про жестокую богиню Ордин, которой поклоняются менады, – с незапамятных времен она требует бесчисленных кровавых жертв. Без сомнения, она возглавляет те силы, с которыми сражается твоя мама.

Об Ордин я знаю не так уж много. Но известно, что, явившись в наш мир, она собирает толпу приспешников и уничтожает все на своем пути. И менады, которые обычно рассеяны по всей Греции, в ожидании ее прихода собираются в большие группы. Как стервятники, жаждущие плоти мертвых и умирающих. Для них это награда за служение Ордин. Конечно, твоя мама может рассказать нам об этом гораздо больше – в моем «Бестиарии» еще много чистых страниц, их надо будет заполнить.

«Бестиарий» Ведьмака – одна из самых толстых и интересных книг в его библиотеке, в ней есть сведения обо всех порождениях тьмы. Но когда данные были скудными, Ведьмак оставлял чистые страницы, чтобы при возможности дополнить записи.

– Тем не менее я знаю, что, в отличие от других древних богов, Ордин может пройти через портал самостоятельно. Даже Врагу для этого нужна была помощь ведьм Пендла. Но она может прийти в наш мир и вернуться обратно по собственному желанию.

– Приспешники Ордин... Что они собой представляют? – спросил я.

– Это порождения тьмы – демоны и элементали. Внешне демоны выглядят как обычные мужчины или женщины, но обладают невероятной силой и жестокостью. Среди ее приспешников есть и летающие ведьмы-ламии. Большинство из них уже присоединились к ней, и лишь некоторые не покинули родных мест – они живут одни или парами, как сестры твоей матери. Только представь, как выглядит пришествие Ордин – тьма этих созданий обрушивается с небес на своих жертв, терзая и разрывая их плоть. Даже думать об этом не хочется, парень!

Да уж. Две мамины сестры были летающими ламиями. В битве на Пендле они, сражаясь на нашей стороне, разметали три вражеских ведьмовских клана.

– В общем, опасное это место – Греция. Твоей маме предстоит много с кем сразиться... Там есть еще дикие ламии – те, что передвигаются на четвереньках. Они особенно распространены в горной части страны. После урока зайди в библиотеку, найди главу о них в «Бестиарии», сверь свои знания и кратко запиши все в тетрадь.

– Среди приспешников Ордин вы упомянули элементалей. Какие они? – поинтересовался я.

– В нашем Графстве нет огненных элементалей, парень. Я расскажу тебе о них, но в другой раз. А сейчас давай перейдем к древнему языку – выучить его сложнее, чем латынь или греческий.

Ведмак оказался прав. Остаток урока прошел в таком напряжении, что у меня разболелась голова. Я должен был непременно освоить этот язык – на нем разговаривали древние боги и их поборники, на нем были написаны гримуары – книги заклинаний и ритуалов, используемые некромантами.

В общем, как только урок закончился, я облегченно вздохнул и отправился в библиотеку. Я действительно всегда посещал ее с радостью. Библиотека была отрадой и гордостью Ведьмака, он унаследовал ее, как и дом, от своего учителя Генри Хоррокса. Некоторые книги в этой библиотеке принадлежали предыдущим ведьмакам и переходили из поколения в поколение, другие были написаны самим Джоном Грегори. Учитель делился своим опытом, полученным за все то время, что он сражается с тьмой.

Ведмак очень дорожил своей библиотекой: когда Алиса жила с нами, она должна была копировать книги, переписывая их от руки. Мистер Грегори считал своей святой обязанностью не только сохранить библиотеку для будущих ведьмаков, но и по возможности обогатить ее собрание.

На полках библиотеки громоздились тысячи книг, но я направился прямо к «Бестиарию», сборнику сведений о всевозможных порождениях тьмы – от домовых и демонов до элементалей и ведьм, с краткими характеристиками этих созданий и руководством по обращению с ними. Я пролистал страницы и остановился на «Ламиях».

Первая Ламия была могущественной чародейкой необыкновенной красоты. Она любила Зевса, повелителя древних богов, но он был уже женат на богине Гере. Легкомысленная Ламия родила от Зевса детей. Узнав об этом, ревнивая Гера в бешенстве лишила жизни всех ее малышек, кроме одного. Обезумев от горя, Ламия принялась убивать детей, попадавших на ее пути, и вскоре вода в ручьях и реках стала красной от крови, а воздух сотрясся от крика безутешных родителей. В конце концов боги наказали Ламию, превратив нижнюю часть ее тела в извивающийся и покрытый змеиной чешуей хвост.

Тогда она обратила свой гнев на мужчин. Расположившись на лесной поляне так, что из-за высокой зеленой травы выглядывали лишь ее прекрасная голова и плечи, Ламия поджидала путников. Приманив какого-нибудь несчастного поближе, она крепко обхватывала его тело своим хвостом и душила. Ее рот прикивал к его шее, и она выпивала его кровь – всю, до последней капли.

Затем у нее появился любовник Хемог – наукообразное чудовище, обитавшее в недрах земли, в глубочайших ее пещерах. Она родила ему тройню. Их дочери и стали первыми ламиями-ведьмами. Тринадцатый день рождения девочек закончился ужасной ссорой с матерью. В пылу жестокой драки они разорвали Ламию на куски. Плоть ее, в том числе сердце, они скормили диким кабанам.

Дальше в книге описывались разные типы ламий-ведьм – как они выглядят, как себя ведут и, что важнее всего для ведьмака, как с ними обращаться. Я уже довольно много знал о них. У Ведьмака много лет жила домашняя ламия Мэг, а ее сестру, дикую ламию Марсию, он держал в яме в подвале своего дома в Англзарке. Они обе вернулись в Грецию, но в Англзарке я успел многое узнать о них.

Я продолжил чтение, делая, как обычно, краткие записи. Эти сведения наверняка еще пригодятся. И тут я наткнулся на ссылку о летающих ламиях, иначе говоря – венгириях, о них Ведьмак упоминал раньше, и я подумал о маме. Еще ребенком я замечал, как она от всех отличается. Она говорила с легким акцентом, который выдавал в ней человека, родившегося за пределами Графства, избегала солнечного света и днем даже опускала занавески на окне кухни.

Со временем я узнавал о маме все больше. Я узнал, как папа спас ее в Греции. Узнал, что я особенный – седьмой сын седьмого сына и ее подарок Графству – оружие против тьмы. Но чтобы сложить головоломку – кем на самом деле была мама. – все еще доставало каких-то деталей.

Мамины сестры были венгириями – летающими дикими ламиями, которые, как недавно объяснил Ведьмак, за редким исключением входили в свиту Ордин. Сейчас они охраняли мамин сундук с деньгами, снадобьями и книгами в башне Малкин. Значит, мама тоже ламия. Может, даже венгирия. Скорее всего.

Это была еще одна тайна, которую надо было разгадать – спросить об этом у мамы напрямую я не мог. Мне казалось, что она сама должна рассказать о себе. Возможно, скоро я все и узнаю.

Уже вечером, получив у Ведьмака пару часов на отдых, я отправился прогуляться на вересковую пустошь: поднялся на вершину холма Клин Парлик, полюбовался облаками, неспешно плывущими над долиной внизу, и послушал громкие крики чибисов.

Как же мне не хватало Алисы! Мы провели здесь много счастливых часов, обозревая с вершины раскинувшееся под нами Графство. Гулять в одиночестве не так приятно. Я с нетерпением ждал конца этой недели, когда мы с Ведьмаком отправимся на ферму Джека. Я встречу с мамой и узнаю, чем же я могу ей помочь.

Глава 3. Подменыш?¹

Утром того дня, когда мы должны были отправиться в путь, я спустился в деревню за провизией, которую мы каждую неделю закупали у булочника, бакалейщика и мясника Чипендена, – ведь только дорога займет у нас несколько дней. В лавке мясника я сообщил ее хозяину, огромному рыжебородому детине, что тем, кто в ближайшее время явится к Ведьмаку по делам и позвонит в колокол у ив, придется подождать.

На обратном пути мой мешок оказался легче обычного – продуктов по-прежнему не хватало. На юге Графства бушевала война, и новости оттуда доходили неважные. Наши войска отступали, и на нужды армии отбиралось столько продовольствия, что бедняки практически голодали. Я заметил, что в последнее время обстановка в Чипендене ухудшилась. Все больше попадалось изможденных людей и заброшенных домов, многие семьи покидали деревню и отправлялись на север в надежде на лучшую жизнь.

Мы с Ведьмаком шли быстрым шагом, и, несмотря на то что я нес посох и оба наших мешка, я ничего против этого не имел. Я просто не мог дожидаться встречи с мамой. Впрочем, стоило погоде уллучиться, как Ведьмак замедлил шаг. Я забежал было вперед, но вынужден был остановиться. Он нагнал меня и раздраженно заметил:

– Потихе, парень! Потихе! Мои старые кости с трудом поспевают за тобой. Мы вышли рано утром – в любом случае твоя мама явится не раньше летнего солнцеворота.

Поздним вечером следующего дня, еще до того, как мы взобрались на вершину холма Палача, я увидел дым, поднимающийся в небо со стороны полей Джека. На мгновение мое сердце сжалось от страха. Я вспомнил прошлогодний налет ведьм Пендла: тогда они дотла сожгли наш сарай, разграбили дом и похитили Элли, Джека и маленькую Мэри.

Но когда мы стали спускаться с холма через лес к северному пастбищу, мой страх сменился удивлением. К югу от фермы я увидел костры – дюжину или больше – и учуял древесный дымок и запах еды. Кто эти люди, устроившие привал на полях Джека? Мой брат вряд ли пригласит чужаков на свою ферму. Возможно, это как-то связано с мамой?

Впрочем, раздумывать над этим было некогда – я сразу почувствовал, что она уже дома. Из трубы в синее небо поднимался легкий сизый дымок, и я ощутил тепло от ее присутствия. Так или иначе, я понял – она вернулась!

– Мама уже здесь – я в этом абсолютно уверен! – сказал я Ведьмаку, и на глаза у меня навернулись слезы. Я так скучал по ней, что просто не мог дожидаться нашей встречи.

– Что ж, парень, возможно, ты и прав. Иди к ней. Вам надо о многом поговорить друг с другом. Я подожду здесь.

¹ Подменыш (changeling) – вещь или ребенок, оставляемый эльфами, троллями и пр. существами взамен похищенного.

Я улыбнулся, кивнул и побежал вниз по лесистому склону. Но не успел еще добраться до двора фермы, как встретил брата. В последний раз, когда я видел его, он был серьезно болен – налет ведьм Пендла едва не стоил ему жизни. Сейчас же брат загорел и снова выглядел здоровым и сильным, его брови казались гуще, чем когда-либо прежде. Он схватил меня в медвежьих объятиях так крепко, что я чуть не задохнулся.

– Рад тебя видеть, Том! – воскликнул он, держа меня на вытянутых руках и широко улыбаясь.

– Счастлив видеть тебя в добром здравии, Джек, – ответил я.

– Это все благодаря тебе. Элли мне обо всем рассказала. Если бы не ты, я бы сейчас покоился под землей на глубине шести футов.

Да, это правда. Вместе с Алисой мы помогли Джеку и его семье выбраться из башни Малкин.

– Мама уже вернулась? – спросил я взволнованно.

Джек кивнул, но улыбка исчезла с его лица, сменившись легкой тенью беспокойства и неопределенности.

– Да, вернулась, Том, и очень хочет тебя увидеть, но я должен предупредить... Она изменилась.

– Изменилась? Что ты имеешь в виду?

– Во-первых, я с трудом ее узнал. Она стала какая-то дикая – особенно глаза. И выглядит моложе, словно сбросила несколько десятков лет. Я знаю, такое невозможно, но это правда...

Я ничего не сказал Джеку, но не сомневался: скорее всего, так и есть. Законы человеческого старения не применимы к ведьмам-ламиям. Как гласил «Бестиарий» Ведьмака, существует два вида ламий, и они постепенно переходят из одного состояния в другое. Мама, наверное, сейчас на пути превращения в дикую ламию. Ужасная перспектива. Даже думать об этом не хотелось.

– Том, ты все знаешь о таких вещах... Может, она подменишь? – с беспокойством спросил Джек, и на его лице вдруг отразились страх и сомнения. – Это могло случиться в Греции. Что, если настоящую маму похитили гоблины и подменили на кого-нибудь из своих?

– Нет, Джек. Конечно же нет, – успокоил я брата. – Гоблины – это выдумки. Не принимай все так близко к сердцу. Думаю, на маму подействовал теплый климат Греции. Я пойду и встречу с ней, а с тобой мы поговорим позже. А где Джеймс?

– Джеймс занят. Он сейчас в кузнице зарабатывает больше, чем я на своей ферме. Но не сомневайся – у него найдется время для младшего братишки.

Джеймс был кузнецом, сейчас он жил здесь и помогал Джеку. Судя по всему, его новое дело действительно процветало.

– А что за люди расположились на южном лугу? – спросил я, вспомнив о кострах, которые мы видели, спускаясь с холма Палача.

Джек нахмурился и сердито покачал головой.

– Спроси об этом у мамы! – резко ответил он. – Но я скажу тебе так – они не имеют никакого права находиться здесь. Вообще никакого права! Ведьмы Пендла – вот кто это. И подумать только – после всех прошлогодних событий они разбивают свой лагерь на моем поле!

Ведьмы? Что ж, тогда гнев Джека вполне можно понять. Из-за них брат и его семья в прошлом году пережили настоящий ад. Почему же мама, зная обо всем, допустила это?

Я пожал плечами и пересек двор. Сразу за сараем я увидел новую постройку и Джеймса, который работал внутри, спиной ко мне. За оградой стоял фермер, он держал за поводья коня, которого надо было подковать. Я хотел окликнуть брата, но потом решил все-таки сначала встретиться с мамой.

К моему удивлению, мамин розовый куст зацвел. А я-то думал, что он погиб, когда дьявол, пытаясь меня убить, напал на дом. Почерневшие и высохшие стебли тогда были вырваны с корнем, а сейчас из земли тянулись новые зеленые побеги и несколько роз уже цвели, переливаясь в солнечном свете ярко-красным цветом.

Я остановился перед задней дверью и тихо постучал. Я здесь родился и вырос, но этот дом больше не был моим, так что следовало проявить учтивость.

– Заходи, сынок, – позвала мама, и от звука ее голоса глаза у меня увлажнились, а в горле встал комок. Как же я соскучился по ней! Я зашел на кухню, и мы оказались вдвоем.

Она сидела на стуле, помешивая рагу из баранины, томившееся в большом котле на огне. Как обычно, занавески на окнах были задернуты, чтобы не пропускать солнечного света, но даже в полумраке, когда она обернулась ко мне, я заметил то, о чем сказал Джек: «Она изменилась».

Ее улыбка была теплой, но выражение лица – немного суровым, линии ее скул стали резкими, в черных волосах исчезли седые прядки. Она действительно выглядела моложе, чем полтора года назад, в нашу последнюю встречу. Но в ее глазах сквозила затаенная тревога.

– Ах, сынок... – она обняла меня и притянула к себе. Ее тепло окутало меня, и я зарыдал в голос.

Она покачала головой:

– Садись, сынок, и будь сильным. Прекрасно, что мы снова вместе, но нам надо многое обсудить, а для этого понадобится ясная голова.

Я кивнул, сел напротив и стал смотреть на нее, не отрывая взгляда. Мне не терпелось спросить об Алисе – правда ли, что она дочь Врага, – но мамины дела были важнее. Только что-то очень серьезное могло подвигнуть ее вернуться в Графство.

– Как ты, Том? И как поживает твой учитель?

– Прекрасно, мама. Прекрасно. У нас все хорошо. Как ты? И как твои дела в Греции?

– Было трудно, сынок...

Мама вздохнула, и на ее лице отразилось душевное волнение. На мгновение мне показалось, что она слишком расстроена, чтобы продолжать разговор, но затем она сделала глубокий вдох и продолжила:

– Я отправляюсь напрямик туда. Я уже была в башне Малкин на Пендле и забрала мешки с деньгами, которые хранились в моих сундуках. Они должны были достаться тебе и использоваться здесь, в Графстве, но дела на моей родине складываются все хуже и хуже. Положение критическое... Мне очень нужны эти деньги, чтобы предотвратить ужасную катастрофу. Ты разрешишь мне забрать их?

– Конечно, мама. Они же твои. Поступай как знаешь. Это поможет тебе одолеть Ордин?

– Да, сынок, поможет. Твой учитель уже рассказал тебе, с чем мы столкнулись в Греции?

– Он знает об Ордин не много и надеется, что ты сможешь ему восполнить пробелы. Он остался на холме Палача, чтобы мы с тобой могли побеседовать наедине, но будет рад встретиться с тобой позже.

– Ну, во всяком случае, это я могу для него сделать – хотя, боюсь, этот разговор весьма осложнит наши отношения. Твой учитель хороший человек, с высокими принципами: он не сможет согласиться с моим решением. Но встретиться мы должны. Возможно, он поймет, что на самом деле так будет лучше. И вот еще что... Ты мне нужен, сынок. Ты нужен мне в Греции, чтобы помочь сразиться с силами тьмы. Другие тоже помогут, но ты обладаешь особенной силой, которая действительно может изменить ситуацию и принести нам удачу. Если бы я могла избежать этого, я бы так и поступила, но я вынуждена просить тебя. Ты поедешь со мной в Грецию?

Я был потрясен. Моим долгом было защищать Графство, и мама сама всегда желала, чтобы я стал учеником ведьмака. Но если ей требуется помощь в другом месте, как я могу отказаться?

– Конечно я поеду, мам. А мистер Грегори тоже отправится с нами? Или мне надо будет на время оставить учебу?

– Я искренне надеюсь, что он поедет, сынок. Но решение он должен принять сам. Я не берусь предсказать, как он отнесется к этому предложению.

– Что ты собираешься делать? – спросил я. – Для чего тебе понадобились деньги?

– Я все расскажу в свое время, – сказала мама, и я понял: сейчас не стоит настаивать.

– Мама, есть еще кое-что, о чем я хочу спросить, – замаялся я. – Это касается Алисы.

Я заметил, как изменилось выражение ее лица. Еще минуту назад решительное и деловое, оно вдруг смягчилось, а глаза ее наполнились грустью. Еще не задав вопроса, я испугался самого худшего.

– Дьявол сказал мне, что Алиса – его дочь. Он врет, скажи, мама? Конечно это не может быть правдой, ведь так?

Мама смотрела на меня со слезами на глазах:

– На этот раз он не лжет, сынок. Мне больно говорить тебе об этом, ведь я знаю, как сильно ты привязан к Алисе. Но это правда. Она одна из дочерей Врага.

Мое сердце оборвалось.

– Но это вовсе не означает, что она обязательно окажется на стороне тьмы. У каждого всегда есть шанс на искупление. Шанс на спасение. У Алисы он тоже есть...

– Как давно ты знала об этом? – спросил я тихо. Ее слова не потрясли меня. Думаю, в глубине души я понимал, что это правда.

– Как только увидела ее, сынок, когда ты привел ее сюда, на ферму.

– Ты знала это еще тогда?! И все это время от меня скрывала?

Она кивнула.

– Но тогда ты сказала еще кое-что. То, что сейчас не имеет никакого смысла: будто мы с Алисой – будущее и надежда Графства и Ведьмак нуждается в нас обоих. Зачем ты это сказала?

Мама поднялась, положила руки мне на плечи и посмотрела прямо в глаза – выражение ее лица было строгим, но добрым.

– Все, что я сказала тогда, я готова повторить. Алиса постоянно беспокоится о тебе, и эта привязанность удерживает ее от когтей тьмы.

– Алиса связалась со мной несколько дней назад. Предупредила меня о вторжении менады-убийцы в сад Ведьмака. Если бы не она, я был бы сейчас мертв.

Я заметил тревогу на мамином лице и страх в ее глазах.

– Менада? Я была уверена, что они знают об угрозе, исходящей от меня... – прошептала она, выпрямляясь. – Но не ожидала, что им известно о тебе и одна из них будет готова пересечь море и добраться до Графства. Тьма затуманила мой дар предвидения. То, что я прежде видела, теперь скрыто, и все это происходит в такое неподходящее время! – она была в смятении.

– Я не понял ни одного ее слова, мам, хотя она и из Греции.

– В этой стране много наречий. Неистовство менады-убийцы нельзя обуздать. Говорить с ними трудно. Они дети эмоций, а не разума. Слушают только свой внутренний голос. Но никогда не стоит недооценивать их. Они сильны своей многочисленностью. В любом случае нам надо поблагодарить Алису за твое спасение. Это лишний раз подтверждает, что ее нельзя причислить к злобным ведьмам и она еще может оказаться грозным противником собственного отца. Вместе вы, возможно, сумеете нанести ему сокрушительное поражение.

– Вместе? Мистер Грегори никогда не пойдет на это.

– Боюсь, ты прав, сынок. И вряд ли он одобрит то, что я собираюсь сделать... – Она снова замолчала. Что ее останавливало?

– Там на южном лугу костры, – сказал я, пристально вглядываясь в мамино лицо. – Джек утверждает, что это ведьмы из Пендла. Неужели это правда, мама?

– Да, Том. Это так. Они нужны нам, сынок. Без их помощи нам не обойтись.

– Ведьмы, мама?! Мы заключили союз с ведьмами?!

До меня начала доходить чудовищность ее поступка. Страшно даже представить, как к этому отнесется Ведьмак.

– Я понимаю, что тебе, ученику Ведьмака, тяжело это принять, – сказала мама, положив руку мне на плечо. – Но нам не победить без них, это ясно. А мы должны победить. Нам надо одолеть Ордин. У нас нет права на поражение. Если это произойдет, то в опасности окажутся не только Греция или Графство, но и весь мир. Приведи сюда своего учителя. И позволь мне с ним все обсудить.

Я сделал так, как просила мама, – поднялся на холм Палача и передал Ведьмаку, что она хочет поговорить с ним. Я сказал только это, но, наверное, учитель о чем-то догадался по моему лицу, потому что по дороге на ферму он выглядел довольно мрачным.

Оставив их с мамой на кухне, я поднялся на пригорок, откуда мог рассмотреть кострища ведьм. Ветерок донес аромат рагу из крольчатины. Народ в Графстве голодал, и кролики были уже практически истреблены. Но, без сомнения, наши гости из Пендла имели на этот случай какие-то темные средства.

Я вспомнил о своих столкновениях с ведьмами и вздрогнул от ужаса. Вспомнил, как я оказался в яме, а Костлявая Лиззи точила ножи в надежде заполучить мои кости. Вспомнил тот ужасный момент, когда Маб Маулдхилл приставила нож к горлу маленькой Мэри, собираясь убить ее, если я не отдам ключи от маминых сундуков.

Злобные ведьмы – беспощадные создания тьмы, ради крови и костей для своих магических ритуалов они могут убить кого угодно. Выходит, Ордин еще опаснее, если мама готова пойти на союз с этими порождениями зла. Вправе ли я винить ее? Я ведь тоже пошел на сделку с Грималкин, чтобы победить Морвену и водяных ведьм.

Мои мысли были прерваны хлопаньем двери, а затем я увидел Ведьмака, шагающего через двор. Его лицо было чернее тучи. Я побежал к нему, но он нахмурился и, прежде чем я нагнал его, повернул на север.

– Иди за мной, парень. Нам надо поговорить! – бросил он через плечо и направился на холм Палача.

Он пересек северное пастбище, остановился на границе фермы Джека и повернулся ко мне лицом.

– Что случилось? – спросил я с явной тревогой. Ясно, что разговор с мамой не сложился.

– Что случилось? Все, парень. Практически все. Ты знаешь мое мнение об использовании сил тьмы. Этого просто нельзя делать. Вы не можете заключать союзы с ведьмами и тому подобными созданиями, надеясь при этом выйти сухими из воды и не перейти на сторону тьмы. К тому же тебе нельзя так рисковать, парень. Именно этого добивается дьявол, я тебе уже не раз об этом говорил. В общем, тебе предстоит принять важное решение. Взвесь все очень хорошо.

– Взвесить что?

– Предложение твоей матери. Отправиться в Грецию, объединив силы с ведьмами и... ну... Пусть она сама тебе это скажет. Я не могу – слова застревают в горле. Я возвращаюсь в Чипенден прямо сейчас. Если через три дня ты не придешь, я пойму, что ты пошел на поводу у своей матери. В этом случае можешь считать свое обучение у меня законченным.

– Пожалуйста! – взмолился я. – Не уходите! Давайте все спокойно обсудим.

– Обсудим? Что тут обсуждать? Твоя мама заключила союз с ведьмами Пендла. Это ясно как день. В общем, подумай и сделай выбор. Я свой уже сделал!

Сказав это, он повернулся, перешагнул через ограду и, не оглядываясь, пошел прочь. Я смотрел, как его фигура скрылась за деревьями, и с трудом мог поверить в то, что только что услышал. Он сказал о завершении моего обучения? Я испытывал потрясение, боль и злость. Я не заслужил такого отношения.

Я спустился с холма, пересек двор и снова направился на кухню. Надо поговорить с мамой и попытаться все выяснить.

Глава 4. Решения

– Твой учитель отнесся к этому очень плохо, – сказала мама, когда я вошел, – даже хуже, чем я ожидала.

– Он ушел в Чипенден, мама. Сказал, что если я не вернусь через три дня, то могу считать свое обучение законченным.

Мама вздохнула:

– Я боялась этого. Но полагаю, ты хорошо поладил с Биллом Аркрайтом.

– Кто тебе сказал об этом, мам?

– Люди мне всегда что-то рассказывают, сынок. Или я сама узнаю. В общем, я все знаю. Ты не совсем хорошо начал, но затем все наладилось и он хорошо занимался с тобой. Если Джон Грегори не хочет быть твоим учителем, – продолжила мама, – тогда ты будешь учиться у Билла Аркрайта. Он мне тоже нужен. Я уже послала за ним. Надеюсь, он присоединится к нам и отправится в Грецию. Он будет здесь завтра.

– Что тебе нужно от него в Греции, мама?

– Он хороший ведьмак, и к тому же служил в армии. Мы на пороге великой битвы, и мне понадобятся его сила, бесстрашие и знание воинской тактики. Я сказала ему, что это вопрос жизни и смерти. И что если он отправится с нами, то сможет нанести тьме гораздо больший ущерб, чем здесь, в Графстве, – пусть и за шестьдесят лет служения.

Хорошо бы снова поработать с Аркрайтом, подумал я. За те месяцы, что я провел с ним на севере Кастера, он хорошо меня закалил, может, я смогу продолжить физические тренировки. Если бы не они, менада наверняка убила бы меня. С другой стороны, мне будет очень не хватать Джона Грегори. Он был не только моим учителем, но и настоящим другом. Неприятно думать, что я больше не смогу у него учиться. Дом в Чипендене уже стал моим домом. Билл Аркrait, несмотря на все свои достоинства, не сможет заменить мне мистера Грегори.

– Расскажи мне о своем враге Ордин, мама. Почему так много зависит от победы над ней? – спросил я. – Что за опасности нам угрожают, если мы привлекаем в свои ряды столько народа?

Мама на мгновение опустила голову, словно не желая говорить, но затем посмотрела мне в глаза и, казалось, приняла решение:

– Ордин ненасытна, она постоянно жаждет крови, сынок. И вместе с ней в наш мир через портал в ее огромной цитадели Орд проникает ее свита – демоны, огненные элементы и венгирии, и они тоже жаждут крови. Они убивают тысячи невинных людей – мужчин, женщин и даже детей. Сила ее растет, и с каждым появлением она все больше опустошает наш мир.

– Получается, она даже сильнее дьявола?

– Нет, сынок, дьявол гораздо сильнее, просто он не показывает всей своей мощи. Он копит силу и наращивает зло постепенно, но этот мир станет гораздо более опасным и темным местом, когда он возьмет его в свои тиски. У него далеко идущие планы – окончательно

ное и абсолютное владычество. А Ордин... Все, чего она хочет, – это насытиться кровью и внушить ужас всем и вся. Многие жертвы умирают просто от страха и достаются менадам, которые полчищами следуют за ней. Она могущественный слуга тьмы – но с дьяволом не сравнится. Только с ним мы пока не можем сразиться. Сейчас нужно сосредоточить свои силы на возникшей угрозе и помешать Ордин расширить портал.

– Что нужно делать, мама?

– Нашествия Ордин случаются в Греции на протяжении тысячелетий, ее цитадель материализуется только в долине перед Метеорой, где обитают тысячи монахов. Она является раз в семь лет, и каждое следующее ее появление разрушительнее предыдущего. Монахи молитвами защищали свои монастыри и пытались не пустить Ордин дальше этой долины. Но со временем ее силы возросли, а их иссякли. И сейчас, когда Враг в нашем мире, она может рассчитывать на союз с ним и возрастающее могущество тьмы. По приказу дьявола к ней присоединились летающие ламии: с их помощью Ордин устроит жестокую расправу над незащитными монахами в монастырях, построенных высоко в горах. И когда ее перестанут сдерживать молитвы, она сможет отправиться дальше – опустошать другие земли.

– Они способны сдерживать ее всего лишь молитвами? Получается, что молитвы действительно работают, мама?

– Смотри кто их возносит. Если молитвы идут от чистого и самоотверженного сердца, свет усиливается. И, несмотря на упадок света из-за возросшей тьмы, монахи Метеоры – великая сила добра. Поэтому мы должны нанести удар сейчас, прежде чем их уничтожат. Они не смогут оказать сопротивление союзу Ордин и дьявола.

– Значит, туда мы и собираемся отправиться – в ее цитадель около монастырей Метеоры?

– Да, Орд, ее цитадель, всегда материализуется через огненный портал на юге Метеоры, около небольшого города-крепости Каламбака. Каждые семь лет – плюс-минус неделя. Мы должны остановить ее – раз и навсегда. Если мы потерпим поражение, то в следующий раз она будет так могущественна, что под угрозой окажется весь мир. Но в самой большой опасности будет Графство. Я старый враг Ордин. Если мне не удастся разгромить ее, в отместку она уничтожит Графство. Дьявол расскажет ей, что семеро моих сыновей – единственное, чем я дорожу, – живут в здесь, и она сотрет этот край с лица земли. Ее верные убийцы выследят и перебьют всю нашу семью. Вот почему мы должны любой ценой одолеть ее сейчас.

За ужином мама сидела во главе стола. Мы с аппетитом поглощали приготовленное ею рагу, а она казалась счастливой и беззаботной, вопреки всему, с чем нам вскоре предстояло столкнуться. Я хорошо запомнил этот вечер, потому что все вместе – мама, Джек, Джеймс, Элли, маленькая Мэри и я – мы собрались за одним столом в последний раз.

До ужина я говорил с Элли и Джеймсом. Мой брат казался вполне довольным, а вот Элли была немного сдержанна, без сомнения из-за ведьм, расположившихся на южном лугу. Сейчас, за ужином, я чувствовал исходившее от Джека напряжение.

Джек произнес перед едой молитву, и мы все, кроме мамы, сказали «Аминь!». Она просто терпеливо ждала, глядя на скатерть.

– Прекрасно снова оказаться вместе со всеми вами, – сказала она, когда мы закончили молитву. – Печально, что вашего папы уже нет, но давайте будем вспоминать о счастливых временах.

Отец умер зимой в первый год моего ученичества. У него были больные легкие, и даже мама со своими навыками целительницы не могла спасти его. Она очень тяжело это пережила.

– Я бы хотела, чтобы и остальные мои сыновья были здесь, – продолжила мама с грустью, – но у них сейчас собственная жизнь и собственные проблемы. Они в наших мыслях, и я уверена, что и они думают о нас...

Несмотря ни на что, мама старалась держаться бодро, но напряжение в комнате росло. Я заметил беспокойство Джека и Элли. В какой-то момент через открытое окно мы услышали доносившееся с южного пастбища пение. Это были ведьмы Пендла. Мама, не обращая на него внимания, продолжила говорить, но бедная Элли вздрогнула и готова была вот-вот расплакаться. Джек положил руку ей на плечо и поднялся, чтобы закрыть окно.

Джеймс, пытаясь разрядить обстановку, стал рассказывать о своих планах открыть в следующем году пивоварню. Но скованность и неловкость не оставляли нас до конца трапезы. Завершив ее, мы отправились спать.

Было так странно вновь оказаться в своей старой комнате. Я сел на плетеный стул и уставился в окно на двор фермы и поля, расположенные за северными пастбищами у холма Палача. Луна была яркой и лила серебряный свет на все вокруг, и я пытался представить, что вернулся в те дни, когда еще не стал учеником Ведьмака. Я напряг всю свою память и все свое воображение и на пару минут смог убедить себя, что отец жив, а мама никогда не уезжала в Грецию и по-прежнему помогает отцу на ферме и работает деревенской целительницей и повитухой.

Но я не мог бежать от правды. Что сделано, то сделано, и жизнь уже никогда не будет прежней. Я перебрался на кровать с сильным чувством потери и горя – до комка в горле. И еще долго не мог уснуть.

Билл Аркрайт пришел на следующий день. Его огромная черная собака Стрела через весь двор бросилась ко мне, а подросшие щенки Лапа и Нос держались рядом с ней. Я стал ее гладить, а щенки, повизгивая, бегали вокруг нас. Аркрайт нес свой огромный посох с большим клинком. Он шел с важным видом, и его бритая голова сияла на солнце. Ведьмак с севера выглядел гораздо более дружелюбным, чем в нашу первую встречу, и тепло мне улыбался.

– Что ж, мастер Уорд, рад нашей встрече, – сказал он. Но взглянув на меня, улыбаться перестал. – По твоему лицу видно, что случилось что-то плохое. – Он покачал головой. – Я прав?

– Да, мистер Аркрайт. Моя мама заключила союз с ведьмами Пендла. Ей нужна их помощь в борьбе против темных сил на ее родине. Она хочет, чтобы я, вы и мистер Грегори отправились с ней в Грецию и сразились там с богиней Ордин. Но учитель был вне себя, когда узнал об этом союзе, и ушел в Чипенден. Он сказал, что если я не последую за ним, то не смогу быть больше его учеником. Я разрываюсь между ними, мистер Аркрайт.

– Я не удивлен, мастер Уорд. Но могу понять реакцию мистера Грегори. Просьба твоей матери противоречит его убеждениям.

– В общем, я должен выбрать между желанием мамы и желанием мистера Грегори, – сказал я Аркрайту. – Мне нелегко, но мама – это мама. Она дала мне жизнь, и я ее седьмой сын. Значит, ей решать, что для меня лучше.

– Ты стоишь перед нелегким выбором, но думаю, ты прав, парень. Что касается меня, кажется, мне тоже придется принять решение. Я собираюсь выслушать доводы твоей матери со всей беспристрастностью. И должен признать: это настоящий вызов – отправиться так далеко. В общем, пока я не говорю ни «да», ни «нет». Я дождусь разговора с твоей матерью и узнаю все из ее уст. Союз с приспешниками тьмы, говоришь? Ну, порой, чтобы остаться в живых, приходится идти на сделку. Ведь если бы не ведьма-убийца Грималкин, мы бы с тобой сейчас здесь не стояли.

Это действительно так. Вместе с Грималкин мы сражались на болоте и победили Морвену и водяных ведьм. Если бы не она, я бы погиб. Да, Грималкин приспешница тьмы, но союз с ней спас нас. В общем, Билл Аркрайт не отличался такой щепетильностью, как мой учитель.

Мама о чем-то разговаривала с Джеймсом за сараем, когда увидела нас. Она оставила моего брата и пошла поприветствовать гостя.

– Это Билл Аркрайт, мама, – представил я его, – он готов выслушать тебя.

– Приятно познакомиться, миссис Уорд, – сказал Аркрайт, слегка поклонившись, – я заинтригован рассказом вашего сына и хотел бы узнать подробности.

Мама с нежной улыбкой повернулась ко мне:

– Мне нужно поговорить с мистером Аркрайтом, сынок. Почему бы тебе не прогуляться на южное пастбище? Кое-кто там хотел бы повидаться с тобой.

– Кто? Одна из ведьм? – спросил я с недоумением.

– Почему бы тебе не пойти и не узнать все самому?

Я удивился, почему она не может говорить с Аркрайтом при мне, но кивнул и оставил их наедине.

На большом поле, которое граничило с землей, принадлежащей нашему соседу мистеру Уилкинсону, горело полдюжины костров, возле каждого расположились по две-три ведьмы. Интересно, кто из них хотел со мной повидаться? Ведьмы готовили еду, и я опять почувствовал аппетитный аромат тушеного кролика.

Затем я услышал за спиной шаги, быстро повернулся и от удивления раскрыл рот. Напротив меня стояла девочка примерно одного со мной роста. На ней было черное платье, стянутое на талии веревкой, и остроносые туфли.

Алиса.

Глава 5. Алиса Дин

– Я скучала по тебе, Том Уорд, – сказала Алиса со слезами на глазах. – Без тебя все было не так.

Она подошла ко мне, и мы крепко обнялись. Я услышал, как она всхлипнула, и почувствовал, как задрожали ее плечи. Стоило нам разжать объятия, как на меня внезапно нахлынуло чувство вины. Я был так рад видеть ее сейчас – и при этом столько недель, повинуюсь Ведьмаку, игнорировал все ее попытки связаться со мной.

– Спасибо, что предупредила о менаде, Алиса. Если бы не ты, она бы убила меня.

– Я боялась, что ты не послушаешь меня, Том. Я пыталась связаться с тобой раньше, но ты каждый раз отворачивался.

– Я просто выполнял наказ Ведьмака.

– Но разве нельзя было воспользоваться зеркалом еще раз после того, как я тебя предупредила? Просто сообщить, что с тобой все в порядке? Я умирала от беспокойства. Твоя мама рассказала о тебе, когда связалась со мной при помощи зеркала и попросила к ней присоединиться. До тех пор я могла лишь надеяться, что ты в порядке.

Я немного смутился, но попытался объяснить:

– Я не могу использовать зеркало, Алиса. Я обещал Ведьмаку.

– Но сейчас ведь все изменилось, разве не так? Тебе больше не надо волноваться из-за старого Грегори, правда? Отправимся в Грецию – я, ты и твоя мама. Наконец мы будем вместе. И я счастлива, что он решил с нами не ехать. Не будет вечно оглядываться на нас, верно?

– Не говори так о Ведьмаке! – зло отрезал я. – Он беспокоится за меня. Тревожится, что я рискую оказаться на стороне тьмы. Что дьявол уговорит меня перейти в свой стан. Поэтому он не позволял мне общаться с тобой, Алиса. Он пытается меня защитить. В любом случае, – прищурился я, – откуда ты узнала, что он отказался? Шпионила за нами?

– Ох, Том, когда уже ты поймешь, что на свете не так уж много вещей, мне неизвестных?

– Значит, шпионила.

– Нет, поверь. Этого и не требовалось. Не так уж трудно было догадаться, что произошло, когда на наших глазах он пронесся в сторону Чипендена.

На мгновение, вопреки моей гневной отповеди, в голове мелькнула мысль, что если Ведьмак останется дома в Чипендене, ничто не сможет помешать нам с Алисой быть вместе. Но я тут же почувствовал острый приступ вины и мгновенно прогнал эту мысль.

– Смотри, как удачно все складывается с этой поездкой, Том. Твоя мама думает иначе, чем старый Грегори. Она не возражает против нашей дружбы и по-прежнему уверена в том, что сказала нам в прошлом году. Вместе мы можем одолеть Врага...

– Твоего родного отца, Алиса! – перебил я. – Я узнал твою темную тайну. Дьявол – твой отец, так?

Алиса ахнула, раскрыв глаза от удивления:

– Откуда ты знаешь?

– Он сам сказал мне об этом.

Она выглядела потрясенной:

– Что ж, не буду отпираться. Но это не было моей тайной, Том. Я не знала об этом, пока он не явился ко мне накануне той ночи, когда старый Грегори прогнал меня. Я так испугалась, столкнувшись лицом к лицу со Старым Ником², но мне стало еще страшнее, когда он сказал, что я его дочь! Ты можешь представить, каково это? Узнать, что я – его часть? Что я на пути в ад? И буду гореть там вечно? Я почувствовала себя такой слабой в его присутствии, что готова была сделать все, что он скажет. Но потом я вернулась на Пендл, твоя мама связалась со мной при помощи зеркала и сказала, что я гораздо сильнее, чем думаю. Она вдохнула в меня веру. Я согласилась с ней, Том. И собираюсь бороться с Врагом. Я должна попытаться. Что еще я могу сделать?

Вихрь мыслей и чувств поднялся во мне. Мама и Алиса поддерживали связь с помощью зеркал. И похоже, так продолжается и по сей день. И это меня тревожило.

– Я все еще не могу поверить, что мама заключила союз с ведьмами! – сказал я, кивнув на костры.

– Но все эти ведьмы – заклятые враги дьявола. Двадцать пять из них отправятся с нами. Они понимают, какую ошибку совершили, вызвав в наш мир Врага, ведь сейчас он пытается подчинить их своей воле. Уничтожив Ордин, мы нанесем дьяволу сокрушительный удар. С нами поедут представительницы всех главных кланов. Заправляет всем твоя мама. Все так, как она хочет. А я рада снова оказаться здесь, Том, далеко от Пендла.

Только в прошлом году Малкины похитили Джека и его семью, мамину плоть и кровь, но сейчас здесь она командует Малкинами и другими ведьмами Пендла, объединяя с ними силы ради того, чтобы одержать победу. Принять это было тяжело. И потом, есть еще Алиса – на что она была готова, вернувшись на Пендл? Не сблизилась ли она снова с силами тьмы?

– Как ты там жила? – спросил я. – Где остановилась?

– В основном у Агнессы Сауэрбатс. Старалась держаться подальше от других, но это было нелегко.

Агнесса была ее тетей, она жила на окраине деревни Роули, где селились Дины, и держалась особняком. При помощи зеркала она узнавала, что творится в мире, но была целеустремленной, а не злобной ведьмой. Так что на Пендле Алиса выбрала лучшее пристанище из возможных. Но что она имела в виду, когда говорила о «других»?

– Кого еще ты там видела?

– Маб Маулдхилл и ее сестренку.

– Чего они хотели?

Маб, хотя ей было не больше пятнадцати лет, возглавляла клан Маулдхиллов. Она обладала самым сильным даром предвидения во всем Графстве и могла наблюдать в зеркале события будущего. Она была злобной ведьмой и часто использовала человеческую кровь.

– Им известно, что мы отправляемся в Грецию и для чего. Маб предвидела это. Они хотят идти с нами.

– Но Маб сыграла не последнюю роль в пришествии дьявола, Алиса. Почему сейчас она решила уничтожить его приспешницу?

² Старый Ник – одно из имен дьявола.

– Они осознали, что поступили неправильно, и хотят все исправить. Ты забыл, с какой неохотой Маб присоединилась к двум другим кланам? Смени гнев на милость – она так поступила только потому, что ты предал ее и изгнал из башни Малкин.

Что ж, это правда. Я обманул Маб, выпустив двух маминых сестер, диких ламий, из сундуков. В отместку она со своим кланом присоединилась к Динам и Малкинам, и вместе они вызвали Врага рода человеческого.

– Итак, что дальше, Алиса? Они здесь? Они собираются с нами?

– Твоя мама попросила меня связаться с Маб и договориться о встрече. Они еще не пришли, но появятся уже совсем скоро.

– Не считая моей мамы, еще кто-нибудь из ведьм знает о твоем настоящем отце?

Алиса покачала головой и украдкой огляделась по сторонам.

– Я никому не говорила, – прошептала она, – поскольку это может их насторожить. Мой отец – Артур Дин, и я буду придерживаться этой версии. Если они узнают, кто я на самом деле, то перестанут мне доверять. Кстати, ты голоден, Том? – Она повысила голос. – Давай поедим. У меня есть жареный кролик – такой, как ты любишь.

– Нет, Алиса, спасибо, – ответил я. Как бы я ни хотел побыть с ней еще, но мне требовалось время, чтобы собраться с мыслями. И со многим смириться.

Она выглядела расстроенной и немного обиженной.

– Твоя мама просила нас держаться как можно дальше от дома, чтобы не нервировать Джека и Элли. Им неприятно соседство с ведьмами. А значит, мы можем видаться друг с другом, только если ты будешь приходить сюда.

– Не волнуйся, Алиса. Я приду. Завтра вечером.

– Ты обещаешь? – спросила она с сомнением в голосе.

– Да, обещаю.

– Тогда жду с нетерпением. Ты поужинаешь со мной завтра?

– Конечно. До встречи.

– Еще кое-что, прежде чем ты вернешься на ферму, Том. Грималкин здесь. Она также отправляется с нами в Грецию. И хочет поговорить с тобой. Она вон там, – Алиса показала на огромный дуб сразу за лугом. – Лучше поговори с ней сейчас.

Мы обнялись на прощание – было так приятно снова прижать ее к себе... Теперь нужно встретиться с Грималкин. Я посмотрел в сторону дерева, и мое сердце учащенно забилося. Грималкин была ведьмой-убийцей из клана Малкин. Одно время она преследовала меня, собираясь уничтожить, но в последнюю нашу встречу мы плечом к плечу сражались на одной стороне.

Лучше покончить с этим сразу, подумал я, улыбнулся Алисе и пошел через поле. Найдя проход в живой изгороди из боярышника, я пошел к старому дубу. Там и ждала меня ведьма-убийца.

Она держала руки по швам, гибкое тело крест-накрест перетягивали кожаные ремни с ножами, из которых торчало смертоносное оружие: кинжалы, крюки и жуткие ножницы, которыми она кромсала тела своих жертв.

Ее черные от краски губы кривились в ухмылке, обнажая острые зубы, заточенные как иглы. Но, несмотря на это, Грималкин обладала своего рода дикой красотой, грацией и силой настоящего хищника.

– Что ж, дитя, вот мы и снова встретились, – сказала она. – В прошлый раз я пообещала тебе подарок в ознаменование твоего совершеннолетия.

На Пендле, как говорила она, сын ведьмы считается мужчиной в первую Вальпургиеву ночь после своего четырнадцатилетия. Мне исполнилось четырнадцать в прошлом году, третьего августа, уже после Вальпургиевой ночи. Грималкин пообещала мне что-то особенное в

связи с этим событием и просила прийти за подарком на Пендл. Но это было неосуществимо. Невозможно представить, что Ведьмак позволил бы мне принять подарок от ведьмы!

– Ты готов получить его сейчас, дитя? – спросила Грималкин.

– Смотря что это, – ответил я, стараясь, чтобы мой голос звучал дружелюбно и вежливо, хотя меня била внутренняя дрожь.

Она кивнула, отошла от дерева и направилась в мою сторону, напряженно вглядываясь в меня. Внезапно я занервничал, так как ощутил свою уязвимость.

Она улыбнулась:

– Возможно, тебе станет легче, если я скажу, что твоя мать одобрила мой подарок. Если не веришь мне, спроси у нее.

Грималкин не лгала – она жила в соответствии со строгим кодексом чести. Но неужели моя мама поддерживала связь со всеми ведьмами Пендла? Невероятно. Казалось, все, во что я верил, все, чему мой учитель обучил меня, постепенно рушилось. А мама, нуждаясь во мне, как будто постоянно сталкивала меня с Ведьмаком. Теперь я должен был принять еще одно решение, которое кого-то из них непременно расстроит. Но все-таки я был уверен, что мама важнее, поэтому смело кивнул Грималкин и согласился принять ее подарок.

– Вот, дитя. Это клинок... – она протянула кожаный мешочек. – Возьми его.

Я раскрыл его и вытащил короткий кинжал. И только потом обратил внимание, что мешочек представлял собой ножны и ремень.

– Носи его вот так – через плечо и спину, – объяснила она. – Ножны должны быть чуть ниже загривка, чтоб ты мог выхватить клинок через правое плечо. Это весьма сильное оружие, способное сразить даже очень могущественного служителя тьмы.

– Им можно уничтожить дьявола? – спросил я.

Грималкин покачала головой:

– Нет, дитя. Я бы очень хотела, чтобы это было так – тогда много лет назад я бы воспользовалась им сама. Впрочем, у меня есть для тебя еще один подарок. Подойди ближе, я не кусаюсь.

Я неуверенно шагнул к ней. Грималкин плюнула в правую ладонь и быстро погрузила туда указательный палец левой руки. Потом она наклонилась и, что-то бормоча себе под нос, нарисовала мокрый круг на моем лбу. На мгновение сильнейший холод пронзил мою голову, а затем с покалыванием пробежал вдоль спины.

– Все, дитя, сделано. Теперь это твое – пользуйся.

– Что это? – спросил я.

– Это мой второй подарок – темное желание. Твой учитель никогда не рассказывал тебе о таких вещах?

Я покачал головой, в душе понимая, как разъярился бы Ведьмак, если бы узнал, какие подарки я принимаю.

– Что это? – повторил я свой вопрос.

– Оно называется «темным», потому что никто, даже те, кто искусен в предвидении, не может предсказать, где и как это желание будет загадано, а также что за собой повлечет. Я долгие годы копила силу, чтобы его создать, и теперь ты можешь посредством нескольких слов дать ему волю. Но используй его только в крайнем случае, когда все остальные возможности исчерпаны. Сначала скажи «Я хочу», а затем четко формулируй что именно. Повтори желание дважды, и оно исполнится.

От одной мысли об использовании сил тьмы мне стало не по себе.

– Главное – используй темное желание с огромной осторожностью. Не трать понапрасну. Не расходуй его с легкостью.

С этими словами она перешагнула через изгородь и направилась к ближайшему костру, даже не обернувшись.

Я вернулся на ферму и увидел, что Аркрайт сажает своих собак на цепь в сарае.

– Не люблю это делать, мастер Уорд, но приходится. Стрела слишком яростно отстаивает свою территорию. Ваши собаки не потерпят, если я оставлю ее бегать на свободе.

– Вы уже приняли решение? Вы поедете с нами в Грецию? – спросил я.

– Да. Правда, меня беспокоит, что север Графства останется без присмотра. И наверняка после возвращения придется иметь дело не только с водяными ведьмами, а еще много с кем, но твоя мама меня уговорила. Она умеет убеждать. Графство должно справиться: по-настоящему важная работа ожидает нас за морем.

– Мама сказала, когда мы уезжаем? – поинтересовался я. Странно, что мне она ничего не говорит.

– Через два дня, не позднее, мастер Уорд. Мы отправимся в Сандерленд, а уже оттуда отплывем в Грецию. И не расстраивайся из-за решения своего старого учителя, мистера Грегори. Он очень упрям, но порой для достижения цели надо использовать разные средства. Ты всегда сможешь закончить свое обучение у меня, если он не передумает. Я приму тебя с удовольствием.

Я поблагодарил его за такое доброе предложение, но в глубине души все еще переживал. При всем моем уважении Аркрайт не был Джоном Грегори. И меня ранила сама мысль о том, что свое обучение я закончу не у моего учителя.

* * *

Я повернул к дому и встретил Джека, который собирался доить коров.

– Кто это? – спросил он. – Судя по виду, еще один ведьмак?

– Да, – ответил я, – это Билл Аркрайт с севера Графства. Мама посылала за ним.

– О, – он помрачнел, – кажется, теперь о том, кто гостит на моей собственной ферме, я узнаю последним.

Именно тогда легкий ветерок с юга донес до нас странные причитания – нечто среднее между завываниями и песнопениями. Наверное, это ведьмы проводили какой-то ритуал.

– Мама говорит, что они на нашей стороне, – Джек с отвращением кивнул в направлении южного луга, – но как насчет множества других ведьм Пендла, тех, что не с вами? Не нагрянут ли они сюда, как только вы уедете? Когда здесь останемся только мы с Джеймсом и моей семьей? Вот чего боится Элли. Уже два года она живет в страхе. И силы ее на исходе.

Я понимал его. Элли всегда боялась, что, став учеником ведьмака, я подставлю их под удар сил тьмы. Ее опасения подтвердились: в прошлом году она оказалась в заточении у Малкинов и потеряла там еще не родившегося ребенка. Я ничем не мог успокоить Джека, поэтому промолчал.

Глава 6. Страшное пророчество

Вечером за ужином собрались только я, мама и Джеймс. У маленькой Мэри разболелся зуб, и родители уложили ее спать пораньше. Впрочем, я подозревал, что мой старший брат был недоволен тем, что происходило на ферме, поэтому и не пришел.

Мама казалась веселой и оживленно говорила о чем-то, но беседу поддерживал только Джеймс. В конце концов и он отправился спать, оставив нас с мамой наедине.

– Тебя что-то беспокоит, сынок? – спросила она.

– Я в растерянности, мам.

– В растерянности?

– Ну... Возьмем ведьм – мы действительно нуждаемся в них? Они доставили столько неприятностей Джеку и Элли, и, не будь их, мой учитель, скорее всего, отправился бы с нами в Грецию.

– Извини, сын, но они нам нужны. Во-первых, это прекрасные воины, например Грималкин, а нас ждет битва, ради которой надо собрать все силы, какие только возможно. Орд – место, наводящее ужас, и из известных мне созданий лишь ведьмы Пендла не побоятся войти в эту цитадель. Им предстоит важная роль в нашем деле.

– А как насчет подарков Грималкин – темного желая и кинжала? Она сказала, что ты одобрила их. Насколько правильно и безопасно использовать что-то, имеющее отношение к силам тьмы? Ты отправила меня учиться к мистеру Грегори, а сейчас заставляешь идти против всего, чему он меня научил.

В маминых глазах мелькнула грусть:

– Только тебе решать, сынок, – использовать эти подарки или нет. Я тоже делаю вещи, которые не хотела бы делать. Но я иду на это ради великой победы. Возможно, в определенный момент тебе придется поступить так же. Клинок при тебе?

– Нет, он в моем мешке.

– Тогда носи его, сынок. Ради меня. Хорошо?

– Да, мама. Если ты этого хочешь.

Мама взяла мое лицо в ладони и пристально посмотрела на меня, заставив поверить в правдивость ее слов:

– Если мы проиграем, Графство ужасно пострадает. А за ним и весь мир. При поддержке дьявола Ордин будет выпущена на волю. Мы должны использовать все средства, чтобы остановить это зло. Сейчас не время разбираться, откуда идет помощь. Ради общего блага мы должны хвататься за нее обеими руками. Жаль, что не получилось убедить твоего учителя взглянуть на происходящее под таким углом. Да, сынок, мы должны отправиться в Грецию с ведьмами Пендла. У нас нет иного выхода.

С этого дня я, выполняя мамину просьбу, всегда носил под рубашкой ножны с кинжалом. Как я мог ей отказать? Но я чувствовал, что подошел к тьме гораздо ближе, чем за все время своего ученичества у Джона Грегори.

* * *

На следующий день, за пару часов до заката, я, как и обещал Алисе, отправился на южный луг.

Она в одиночестве сидела у костра под изгородью из боярышника. Казалось, Алиса держится особняком от остальных ведьм. Это подняло мне настроение. Я не хотел, чтоб она подпала под их влияние.

Кролики жарились на вертеле, капли жира стекали в огонь.

– Ты проголодался, Том?

– Ужасно, Алиса. Как вкусно пахнет!

Мы ели молча, но не забывали улыбаться друг другу. Расправившись с угощением, я поблагодарил Алису, похвалив вкусную еду. Она ничего не ответила, и я почувствовал себя неловко. Раньше нам всегда было что обсудить. Впрочем, вчера мы уже обменялись последними новостями, так что сейчас разговор казался исчерпанным. Повисло неловкое молчание.

– Ты проглотил язык? – в конце концов спросила Алиса.

– Ты, кажется, тоже! – хмуро ответил я.

Она грустно улыбнулась:

– Все уже не так, как раньше, Том, правда?

Я пожал плечами. Она была права. Разве что-то может быть так, как раньше?

– Многого произошло, Алиса. Похоже, все изменилось.

– Изменилось?

– Мое обучение у мистера Грегори завершено, мама заключила союз с ведьмами Пендла, а ты, мой самый лучший друг на всем белом свете, оказалась дочерью Врага.

– Не надо, – сказала она, – не говори так.

– Извини.

– Но если мы поедem в Грецию и победим, тогда все обернется к лучшему, разве нет? Я докажу тебе и мистеру Грегори, что я совсем не такая, как мой отец. И может быть, когда старый Грегори поймет, что твоя мама пошла на этот союз ради благополучия Графства, он разрешит тебе продолжить учиться у него.

– Надеюсь, что так, – ответил я. – Но мне очень тревожно. Неуютно. Надо во многом разобраться.

– Нам обоим придется туго, Том. Но мы пройдем через это, правда? Раньше нам всегда это удавалось.

– Конечно, мы справимся, – тепло сказал я ей.

Мы расстались друзьями, но было странно уйти и оставить Алису на поле вместе с ведьмами, словно мы принадлежим разным мирам. Мне захотелось размять ноги, поэтому я обошел вокруг фермы и пошел на север. Солнце как раз опустилось за горизонт, когда я достиг подножия холма Палача и увидел три фигуры, стоящие в тени сразу за забором. Я узнал их, как только подошел ближе. Это была Маб со своими сестрами. Три ведьмы из клана Маулдхиллов.

Маб, прислонившись спиной к дереву, вперила в меня взгляд. Она всегда была весьма милостивой. Но сейчас она казалось совершенной – ослепительная улыбка, сияющие зеленые глаза и волосы цвета золота.

Я вовремя вспомнил о двух колдовских заклинаниях – «очаровании» и «наваждении». Первое позволяет ведьме казаться гораздо красивее, чем она есть на самом деле. Второе поработает чужую волю – как горностаи останавливают взглядом кролика и вынуждают подойти к себе, так и ведьма с легкостью может воздействовать на человека, заставив его

поверить во все что угодно. Без сомнения, Маб применила ко мне «очарование» и «наваждение», но я оказал сопротивление – сделал глубокий вдох и сосредоточился на менее привлекательных сторонах ее внешности: потертом коричневом платье и грязных босых ногах.

Когда я снова взглянул на Маб, ее волосы уже казались не золотыми, а соломенными, а улыбка – поблекшей. Ее сестры, Бэт и Дженнет, сидели у ее ног. Они были близнецами и, с чарами или без, далеко не так красивы, как их старшая сестра. Обе с крючковатым носом, худым осунувшимся лицом и тяжелым взглядом.

– Тебе здесь не место, Маб, – хмуро заметил я. – Мама хочет, чтобы до нашего отъезда вы все оставались на южном лугу.

– Ты не очень-то дружелюбен, Том, – обиделась Маб. – Мы пришли просто поздороваться. К тому же сейчас мы на одной стороне, разве нет? И ты не хочешь поблагодарить меня за спасение твоей жизни?

Я посмотрел на нее в замешательстве. Что она имеет в виду?

– Если бы не я, менада убила бы тебя, – усмехнулась Маб. – Я предвидела это и попросила Алису тебя предостеречь, зная, что ты не помотришь в зеркало, если там появлюсь я. Полагаю, сейчас мы можем снова стать друзьями, вот и все.

Вообще-то мы никогда не были друзьями – я знал, какой жестокой и опасной может быть Маб. На Пендле она не только угрожала маленькой Мэри, но и собиралась убить Алису. Из-за этого я и был против сделки со злыми ведьмами. Большинство из них практиковали кровавую или костяную магию. Они могли использовать для этих целей кровь и кости животных, но предпочитали человеческие.

– Скажи Тому, что еще ты увидела в зеркале, Маб! – вставая рядом со старшей сестрой, прогнусавила Бет.

– О, да, скажи ему. Я хочу видеть его лицо, когда он это услышит! – поддержала ее Дженнет, подскочив к Маб с другой стороны.

– Не уверена, что стоит, – покачала головой Маб. – Это лишь заставит бедного Тома почувствовать себя несчастным. Впрочем, случись это раньше, он страдал бы, наверное, куда сильнее – в конце концов, сейчас они уже не так близки. И не так дружны, правда? Но я могу быть твоим другом, Том. Самым лучшим. Я...

– Что ты увидела? – прервал я ее. Маб действительно умела заглядывать в будущее с помощью зеркала. Мне стало не по себе.

– Я видела, как умирает Алиса Дин! – Глаза Маб торжествующе светились. – Дикая ведьма-ламия вонзила в нее зубы, затащила в свое темное логово, высосала из нее всю кровь – и сердце твоей подружки остановилось!

– Ты врешь! – выкрикнул я, чувствуя, как сжимается мое сердце и перехватывает дыхание. Пророчества Маб всегда сбывались. Но я и подумать не мог, что такое случится с Алисой.

– Это не вранье, Том. Это правда – и скоро ты в этом убедишься. Я видела это две недели назад, использовав для ритуала свежую кровь – к тому же это была юная кровь. Я редко ошибаюсь, когда так делаю. Это случится в Греции, на пути в Орд. Скажи ей, если хочешь. Или не говори, ничего не изменится.

– Вы не поедете с нами в Грецию! – сказал я со злостью. – Я поговорю об этом с мамой. Я не хочу видеть тебя рядом с собой или с Алисой!

– Ты можешь сказать своей маме все что угодно, но она не отправит меня назад. Я нужна ей. Ее дар предвидения слабеет, а мой растет. Без меня ей не узнать, что замышляют менады. Увы, так легко ты от меня не избавишься!

Не говоря ни слова, я резко повернулся спиной к Маб и ее сестрам и пошел на ферму. Я просто кипел от негодования.

Она закричала мне вдогонку, и голос ее звучал пронзительно и зло:

– Это будет скверное лето для тебя, Том Урд. Много неприятностей ожидает тебя впереди. Ты почувствуешь себя таким несчастным, как никогда прежде!

Глава 7. Путешествие начинается

В конце концов пришло время отправиться в Сандерленд и начать наше долгое морское путешествие в Грецию. Мы наняли пять повозок, на которые погрузили все, что могло нам понадобиться, а одну повозку накрыли темной парусиной, чтобы защитить маму от солнца.

Ведьмы Пендла ушли на день раньше. Маб и ее сестры вошли в число семи Маулдхиллов. Также там было девять Динов и одиннадцать ведьм из клана Малкинов, включая Грималкин. Алиса отправилась с ними. Мы даже не смогли попрощаться друг с другом.

Кратким и грустным было наше прощание с Джеком, Элли и Джеймсом. Джек крепко обнял маму, и когда они разжали объятия, в его глазах стояли слезы. Она пошла к повозке, и я увидел, что и ее щеки мокры от слез. Я пытался вычеркнуть эту сцену из головы – казалось, что они расстанутся навсегда и уже никогда не увидят друг друга.

Я также подумал о нашей последней встрече с Ведьмаком. Сейчас я отправлялся в незнакомый край навстречу великим опасностям. Может, я никогда не увижу его больше. Как жаль, что я не попрощался с учителем и не поблагодарил его за все как следует!

Поездка прошла без происшествий, и мы наконец прибыли в шумный Сандерленд. Глубина канала не позволяла крупным судам подходить к берегу, но дальше в лимане стоял на якоре трехмачтовый корабль. Это была «Селеста», зафрахтованная нами для отплытия в Грецию, один из самых быстроходных торговых кораблей в Графстве.

– Теперь ты понимаешь, для чего мне понадобились деньги? – сказала мама. – Зафрахтовать такое судно – недешевое удовольствие. Так же, как и найти моряков, согласных взять на борт ведьм.

Между берегом и кораблем туда-сюда сновали лодки с нашей поклажей. Вечернее солнце светило ярко, но дул сильный ветер, и я нервничал, глядя на волны.

Послышался радостный лай, и Стрела со своими двумя щенками рванула ко мне. Билл Аркрайт шел сразу за ними.

– Готов к отплытию, мастер Уорд? Неплохой денек для этого, – заметил он. – Небольшие волны, правда, и дальше будет гораздо хуже. Зато научишься ходить по палубе как моряк.

Я ничего не ответил и взглянул мимо него на Алису. Она стояла рядом со сбившимися в кучку ведьмами. Кажется, она тоже очень переживала, но, поймав мой взгляд, помахала мне рукой. Я помахал в ответ и посмотрел на ведьм, которые усталились на бушующие волны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.